

ТРУДНЫЙ ПУТЬ К ЗРИТЕЛЮ

Узбекскому Государственному музыкальному театру имени Мукими — 50 лет

ПРЕДШЕСТВЕННИКОМ его был Государственный узбекский музыкальный театр, на базе которого в 1940 году создается театр музыкальной драмы и комедии имени Мукими. В состав нового коллектива вошел также театр комедии М. Миракилова.

Задачей нового театра стало сохранение и развитие жанра узбекской музыкальной драмы. Дирижер и художественный руководитель Т. Джахилов, режиссеры Ф. Умаров, Б. Ходжаев, В. Азиев, М. Верещацкий, хормейстер Д. Штейнберг, балетмейстер В. Губская начали подготовительную работу.

В первые месяцы репертуар труппы складывался в основном из комедийных произведений. Визитной же карточкой стала музыкальная драма «Тахир и Зухра», поставленная весной 1941 года. Достаточно вспомнить имена ее создателей и лишь некоторых исполнителей, чтобы представить себе, какой это был спектакль: Т. Джахилов, Ш. Рахимов, М. Юнусов, Ж. Гиясов, М. Узakov, Д. Султанов, А. Исмаилов... Каждый — яркая, неповторимая личность, чье мастерство, любовь к искусству, вдохновение покорили зрителей.

В годы войны театр имени Мукими сотрудничал с эвакуированными из Москвы, Ленинграда, городов Украины и России композиторами, поэтами, режиссерами, музыкантами, актерами, художниками. Это содружество способствовало повышению постановочной культуры, уровня оркестрового исполнения, актерской игры. Музыка ряда спектаклей вышла за пределы национальных истоков, обогатилась новыми интонациями, жанрами.

В те годы появились легендарные «Нурхон» К. Яшена, Т. Джахилова (режиссер И. Донатов), «Ортобон» К. Яшена, Х. Тохтасинова (режиссер М. Мухамедов), для которых характерны психологическая глубина образов, убедительность ситуаций. Театр открыл актеров сложнейшего синтетического жанра — узбекской музыкальной драмы. Это были Л. Сарымсакова, С. Ходжаев,

Х. Ахмедов, Т. Джаферова, Т. Назарова и другие.

Трудно сложились послевостанная судьба театра. В поисках современных тем, следуя стереотипам художественного мышления 30—40-х годов, он прозябал конформизм. Жанр узбекской музыкальной драмы, по природе своей обращенный к человеку, к исконной гуманности, похоже, никак не принимал правил такой игры.

Только в середине 50-х годов театр вновь обретает уверенные высоты и создает новаторские произведения — «Мукими» С. Абдуллы, Т. Джахилова, Г. Мушеля, «Рашан и Зулхумор» К. Яшена, Т. Джахилова, Г. Мушеля, новую редакцию музыкальной драмы «Нурхон».

Важную роль тут сыграли выпускники Театрального института имени А. Н. Островского и Ташкентской консерватории, пришедшие тогда в коллектив. Лучшие произведения принадлежали перу композитора-мелодиста Т. Джахилова, обладавшего талантом мастера использовать национальный мелос. Творчество его, исполненное подлинно демократического духа, было всегда свежо и выразительно. Яркие, высокопрофессиональные дирижеры и

балетмейстеры работали тогда в театре — Ф. Шамсутдинов, Н. Гинзбург, Е. Барановский, Р. Каримов.

Спектакль «Мукими» в постановке М. Уйгура и Р. Хамраева, исполнившего также центральную роль, занимает особое место в репертуаре 50-х годов. Им положено начало преодолению наязчиного стереотипа, когда предельно упрощалась психология людей, их социальная сущность. Эволюцию пережила здесь и тема узбекской женщины. Не слезы, не сетования на судьбу, а активное, ясное осознание своего положения и нежелание более мириться с ним, бунтарский протест против кабалы — таково прочтение этой темы актрисой Э. Джахиловой в роли Обиды, подруги Мукими.

Этальные спектакли «Алтын куль» Уйгуна и М. Левнева, «Ватан ишкы» З. Фатхуллина, Ш. Сагдуллы и С. Бабаева открыли новые страницы в развитии театра музыкальной драмы. Они подтвердили плодотворность начатых драматургами и композиторами Узбекистана поисков в области современной темы и музыкального ее осмысления.

Театр имени Мукими в 40—60-е годы дал таких мастеров, как М. Гафуров, Э. Джахилова,

Р. Хамраев, А. Абдурахманов, А. Болтаев, Ф. Рахматов. Это поколение отличалось неподражаемой индивидуальностью, сценическим обаянием, выразительностью игры, богатейшей речевой интонацией.

В зените славы находилась Л. Сарымсакова, создавшая галерею образов матерей, ставших символом «матери человеческой». Сотрясал зрительный зал смехом С. Ходжаев, неутомимый искатель театральной истины, чей бивший ключом юмор приводил всех в восторг. С. Ходжаев и великая трагическая актриса Л. Сарымсакова — два полюса напряжения, эмоционально державшие зал.

Тематический и изобразительный диапазон театра расширили «Материнское поле» Ч. Айтматова (инсценировка Т. Тулы, музыка И. Акбарова), «Кровавая свадьба» Гарсиа Лорки (музыка И. Акбарова), «Жертвую жизнью» И. Рахима и Х. Рахимова. Психологическая правда характеров здесь сочетается с тонкостью трактовки. В спектаклях этих театр переходит к поэтическим формам выражения, совмещая конкретное и условное.

История театра имени Мукими не была ровной, стабильной, а ней — и взлеты, и падения. Популярность коллекти-

ва и его актеры в 60-е годы достигала такой высоты, что случившиеся тогда провалы не сразу воспринимались зрителями, которые и мысли не допускали, что с театром это может произойти.

Откуда же такая чересполосица в творчестве театра имени Мукими? Дело в том, что успех любого произведения музыкальной драмы всегда решал комплекс факторов: пьеса и музыка, профессиональная режиссура, основанная на знании специфики жанра, балет, хор, сценография, актеры, асесторонне подготовленные к работе в этом жанре. Когда все факторы действовали одновременно, цель достигалась. Но если подводило хотя бы одно звено, спектакль распадался. Даже такие фигуры, как Л. Сарымсакова, С. Ходжаев, Т. Джаферова, не часто могли его спасти.

В 70—80-е годы коллектив теряет своих многолетних лидеров. Оставляют сцену Л. Сарымсакова, Т. Джаферова, М. Юнусов, уходят из жизни Х. Ахмедов, С. Ходжаев, Р. Хамраев, Э. Джахилова, Х. Умаров, с именами которых связаны лучшие страницы истории театра. Ряд актеров переходит в другие коллективы.

К тому времени накопилось

столько проблем, что, не будучи решаемыми, они превращались в тормоз, угрожающий театру застою. На сцене все чаще появлялись спектакли, где современная жизнь приподносилась как вполне благополучная, конфликты сводились к капризам и словесным возмущениям отдельных персонажей или нравочужениям и дидактике, упрощающим реальность, настраивающим к ней примирительно.

Сейчас театр вступил в сложный период обновления состава, репертуара, привлечения новых сил драматургов, композиторов, переоценки ряда сложившихся творческих принципов. Ситуация подсказывает, что в глубине многочисленных трудностей все же намечалась тенденция роста.

Чтобы тенденция эта окрепла и развивалась, требуются не выжидание, а поиски путей решения проблем, от которых зависит судьба жанра узбекской музыкальной драмы. Профессионализм, мастерство здесь — главное. Обнадеживает творческий уровень нынешнего состава труппы. Рождается атмосфера доверия между сценой и залом. Зритель возвращается в театр. И с ним возвращается вера в его будущее, а ее питает любовь к узбекской музыкальной драме — гордости узбекского народа. Ее сохранение и развитие — нравственный долг художника.

Еще раз вспомним тех, кто отдал жизнь этому театру, кто внес свой вклад в его становление и процветание. Многих из них не будет в зале в день юбилейного торжества. Отдадим дань их памяти. Вот имена: М. Кари-Якубов, М. Уйгур, Я. Бабаджанов, З. Кабулов, Р. Хамраев, Ф. Умаров, М. Верещацкий, Б. Ходжаев, В. Азиев, М. Миракилов, Т. Джахилов, Г. Мушеля, Д. Султанов, Ж. Гиясов, М. Узakov, С. Ходжаев, А. Бакиров, А. Исмаилов, Х. Ахмедов, Э. Джахилова, Х. Умаров, драматург — Сабир Абдулла, Турагул Тула.

М. ХАМИДОВА.
Кандидат искусствоведения.

НА СНИМКАХ: сцены из спектаклей «Мукими», «Старуха разводит», «Ротозем». Фото С. КОГАН.